соответствовать «горячей» стадии. Напротив, многообразие литературных красок не востребовано.

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика: Поэтика: Пер. с фр/ Р. Барт. М.: Прогресс, 1989.-203с.
2. Голубков М.М.Парадигмы Современной литературы//Русская и белорусская литературы на рубеже XX-XXI столетий.Часть 1.-Минск:РИВШ.2007.-с.3-11.
3. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс / С.Московичи. М.: 2011.-304с.
4. Степанов Е. Новый русский велибр: продолжение старых традиций // Дети Ра №2, 2010. (<http://magazines.russ.ru/ra/2010/2/st28.html>).

Чуркина Н.А.

Ценности материнства в гендерной ментальности

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
(Россия, Новосибирск)*

doi: 10.18411/spc-26-03-2018-15

idsp: 000001:spc-26-03-2018-15

Аннотация

Ценность материнства традиционно относится к специфическим ценностям феминной ментальности. Женская ментальность, включающая ценности заботы, милосердия и добра, определяет особенности материнства как основы человеческого существования. Трансформация гендерной ментальности в современном обществе ведет к понижению значимости ценностей материнства и кризису семьи в целом.

Ключевые слова: материнство, архетипы, матриархат, ценности, гендерная ментальность.

В условиях кризиса семьи в современном обществе проблематика ценностей материнства представляется крайне актуальной. Исследование женских ценностей, составляющих содержание феминной ментальности, является актуальной темой социокультурного знания.

Зарождение этих ценностей обычно связывают с таким периодом человеческой истории как эпоха матриархата, в рамках которой значимость женского начала было особенно велика.

Архетип Матери, который с древности присутствует практически во всех человеческих культурах, воплощает базовые черты феминной ментальности. Материнство выражается в архетипических образах, связанных с символикой жизни, рождения и плодородия.

И.Я.Бахофен отмечал огромную значимость авторитета женщины в древности и утверждал, что «волшебство материнства» «выступает как действительно божественное начало любви, единения и мира» [7]. Высокая оценка ценностей «женского мира» способствовала утверждению в человеческом обществе заботы, милосердия и добра.

Утверждение подобных ценностей осуществлялось в рамках становления человеческого мышления на основе принципа дуальности. Уже с древности человек осмысливал окружающий мир посредством бинарных оппозиций – добро-зло, право-лево, мужчина-женщина и пр.

Одной из важнейших бинарных оппозиций, которые пытался осмыслить человек уже в глубокой древности – это оппозиция «жизнь-смерть».

Смерть представлялась первобытным людям пугающим и необъяснимым явлением, которого невозможно избежать. Противоположностью смерти была жизнь, происхождение которой также трудно поддавалось какому-либо объяснению. Тем не

менее, древний человек уже понимал, кто является создателем жизни, и это понимание воплотилось в женском культе.

Женское начало определялось в качестве объекта поклонения и воплощалось в «палеолитических Венерах». Это изображения женщин с подчеркнуто гипертрофированными признаками пола. По мнению С.Н.Попова, отсутствие лица у палеолитических Венер указывает на то, что это изображение групповых прародительниц [3, с. 177].

Многие исследователи подчеркивают космологическое значение подобных изображений, их ведущую роль в древней мифологии: «есть основания предполагать, что женщина-прародительница и ее материализованный в скульптурке образ ставились в сознании первобытного человека в центр мироздания, получали иерархию главного мифа о сотворении» [6, с. 158]. Таким образом, в женском культе воплотилась вера в могущество женского начала, дающего жизнь, что способствовало актуализации ценностей, свойственных материнству – заботливости, милосердия, доброты, терпения и пр. Эти ценности начинают рассматриваться как присущие всему женскому полу и становятся критерием оценки человеческого поведения в целом.

Однако позднее, в условиях патриархального общества, происходит переоценка ценностей и доминировать начинают ценности, составляющие второй полюс оппозиции «мужчина-женщина». Это такие ценности как «свобода, активность, способность к созданию нового», которыми «обладают только те существа, которые не выполняют репродуктивную функцию, то есть мужчины» [1].

Статус женщины становится вторичным, ей начинают приписывать такие качества как слабость, иррациональность, зависимость, ограниченность и пр., а репродуктивная функция определяется в качестве ведущего смысла жизни для каждой женщины. По словам Ж.Липовецкого в древности признанную бесплодной женщину настоящей женщиной не считали: она таковой сделается только после того, как станет матерью [2, с. 150].

В то же время массовая многодетность в патриархальном обществе сделала ценность человеческой жизни очень низкой, поэтому репродуктивная функция также теряет свою прежнюю значимость.

В общественном сознании происходит воспроизводство представлений о женщине как, прежде всего о матери, что способствует укоренению патриархальных взглядов на содержание феминности и маскулинности. По словам М.В.Тулузаковой, «при таком подходе талант и творческие силы женщин могут выражать себя исключительно в «обихаживании» мужа, детей и семьи» [5, с. 235].

Трансформация общественных ценностей, которая отражала «быстрый рост значимости личностных ценностей, узаконивание наемного женского труда, контроль над рождаемостью» [2, с. 199] привела к ослаблению значимости ценности материнства. В связи с доминированием мужского начала и идеализацией маскулинного, ценности феминной ментальности, в том числе и материнство, теряют свою ведущую роль.

В числе культурных вызовов, оказывающих влияние на трансформацию ценностей материнства – «женская эмансипация, потребительская парадигма культуры, рождающая черты крайнего индивидуализма и эгоизма, демографический кризис» [4, с. 308].

Такая ситуация, свойственная не только нашему обществу, вызывает определенные опасения и у западных исследователей. Так, немецкая исследовательница Г.Куби отмечает, что в большинстве европейских стран за последние 40 лет рождаемость опустилась гораздо ниже уровня воспроизводства населения [8].

Современная женщина во многом воспринимает материнство как препятствие в становлении своей профессиональной карьеры, а ребенка как источник проблем.

Молодые люди предпочитают откладывать рождение ребенка на более поздний срок, отдавая предпочтение учебе, работе, развлечениям и пр. Это приводит к падению рождаемости и ослаблению ценностных оснований фамилизма.

Таким образом, перед современным обществом встает актуальная задача – формировать значимость ценности материнства у представителей молодого поколения, укреплять моральные ценности молодежи и возрождать актуальность традиций многодетности среди молодежи.

1. Андреева П. А., Ромаха Н. И. Культурно философские воззрения на природу «Женского мира» //Аналитика культурологии. – 2007. – №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-filosofskie-vozzreniya-na-prirodu-zhenskogo-mira> (дата обращения: 24.03.2018).
2. Липовецкий Ж. Третья женщина [Текст] : незыблемость и потрясение основ женственности / Жиль Липовецкий ; Пер. с фр. и послесл. Н. И. Полторацкая. – Санкт-Петербург : Алетей, 2003. – 499 с.
3. Попов С.Н. Матрилинейность у приматов и поалеолитические изображения женщины //ОНВ. – 2007. – №1 (51). – С. 176–180.
4. Тронина Л. Н. Кризис современного материнства как выражение кризиса нравственных ценностей //Научные ведомости БелГУ. – Серия: Философия. Социология. Право. – 2010. – № 14 (85). – С.307–310.
5. Тулузакова М.В. Патриархальность и маскулинность как принцип организации гендерных отношений в российском обществе//Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2011. – № 1. – том 4. – С. 233–238.
6. Фатыхов С.Г. Фетишизация и трансформация в женские божества матерей-прародительниц //Вестник ЧГАКИ. – 2005. – № 2 (8). – С. 157–164.
7. Фромм Э. Забытый язык. Иметь или быть? / пер. с нем. и англ. – М.: АСТ, 2009. – 442 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/fromm/7/ (дата обращения: 24.03.2018).
8. Kuby G. The Global Sexual Revolution – Destruction of Freedom in the Name of Freedom. Angelico Press, USA, 2015. – 302 p. Электронный ресурс. Режим доступа. http://www.christendom-awake.org/pages/book-promotions/global-sexual-revolution/978-1-62138-154-9_int-2.pdf (дата обращения: 24.03.2018).

Шумская О.А.

Тесты как средство контроля развития навыков учащихся на уроках английского языка

*МОУ « СОШ №1»
(Россия, Валуйки)*

doi: 10.18411/spc-26-03-2018-16

idsp: 000001:spc-26-03-2018-16

Интерес к изучению иностранного языка во всех странах мира в последнее время значительно возрос, т.к. это не дань моде, а процесс, который жизненно необходим. Владение иностранным языком является незаменимой составляющей образования успешных людей. В связи с этим встаёт вопрос о качестве обучения иностранному языку. Это всегда было и продолжает оставаться важнейшей проблемой. Каждая историческая эпоха разрабатывает свою собственную модель образования. В данный период времени на одно из первых мест в решении этого вопроса выдвигается тестирование, как один из видов контроля оценки качества обучения иностранному языку.

Тесты являются наиболее экономной формой контроля. Целью контроля является определение качества усвоения учащимися программного материала, диагностирование и корректирование их знаний и умений, воспитание ответственности к учебной работе [1, с. 24].

Основное отличие теста от обыкновенной контрольной работы состоит в том, что оценка, которая выставляется по итогам тестирования, отличается большей объективностью и независимостью от мнения учителя. А оценка за выполнение традиционной контрольной работы, практически всегда основывается на впечатлении